

Дмитрий Фокин

Пробуждение Евы

Дмитрий Фокин
Пробуждение Евы

«Издательские решения»

Фокин Д. Н.

Пробуждение Евы / Д. Н. Фокин — «Издательские решения»,

Научно-фантастический роман «Пробуждение Евы», в котором читатель знакомится с дневником главного героя, где он описывает поворотную точку в своей жизни — встречу с Чарли.

© Фокин Д. Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Знакомство с Чарли	6
Глава 2. Считающий мальчик	8
Глава 3. Бесконечность, это не пустота	10
Глава 4. Точка не возврата	12
Глава 5. Темные времена Чарли	15
Глава 6. Первый, кто был не равнодушен	21
Глава 7. Университет	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пробуждение Евы

Часть первая. Человек, который задавал вопросы

Дмитрий Николаевич Фокин

© Дмитрий Николаевич Фокин, 2016

© Сергей Александрович Буркин, иллюстрации, 2016

© Людмила Дмитриевна Алова, иллюстрации, 2016

Редактор Вероника Антоновна Фокина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель, любишь ли ты чужие дневники? Нравится ли тебе прикасаться к чужой жизни, без ведома главного героя? Какого тебе постигать чужие мысли, эмоции и чувства, которыми никто не собирался делиться? Чей-то дневник – это не голливудская постановка, это не театр, не роман, чужой дневник – это чья-то жизнь, где нет погонь, перестрелок, пламенных чувств и пылких страстей. В чужом дневнике монотонные будни, серые, как осенний дождь и не всегда с последней прочитанной страницей понимаешь замысел автора, потому что его может просто и не быть. Так почему же тебе, Уважаемый читатель, так нравятся чужие дневники?

Перед тобой дневник чужого человека, мой дневник, и это единственный для меня способ сохранить информацию, которая возможно кого-то заинтересует. Но кого может заинтересовать история, в которой мне и самому не разобраться, в которую мне самому порой не верить, где вопросов больше, чем ответов? Однажды я наткнулся на мысль одного философа древности, если не знаешь, что с тобой происходит, тогда просто документируй все подряд, возможно кто-то другой разберется и поймет больше тебя. Поэтому я начал этот дневник, поэтому я хочу, чтобы ты, Уважаемый читатель, дошел до конца и, возможно, понял, больше чем я.

Сейчас, оживляя в памяти все прошедшие события перед тем, как начать их документировать, я понимаю, что логическая нить, возможно, потеряла свое направление и я сам потерял ориентацию в происходящем. Мне уже не ясно, где начало всей этой истории, а без начала, как известно, не бывает и конца. Когда-то давно, читая путеводитель по незнакомому городу, я увидел надпись мелким ирифтом «Если вы попали в тупик или заблудились, то вернитесь к последнему знакомому месту, где совершили поворот не туда». Сейчас, оживляя свои воспоминания, я пытаюсь найти тот момент, когда я свернул не туда, пытаюсь найти ту точку, отсчета, где все началось, но тщетно. Иногда мне кажется, что все это началось еще до моего рождения. Итак, Уважаемый читатель, я начну с того момента, который моя память запомнила, как точку не возврата.

Глава 1. Знакомство с Чарли

Мы встретились в условленном месте, это была обычная кофейня для хипстеров. Когда я пришел, то не сразу узнал его, немного постояв у входа, я попытался пройти мимо девушки с волосами зеленоватого оттенка, которая немного помялась на месте, и прежде чем меня пропустить сверкнула своими глазами с фиолетовыми линзами. Проходя вглубь зала, сквозь нагромождения столиков с ноутбуками, возле каждого окна я наблюдал одинаковую картину – сутулая спина и опущенная в ноутбук голова. Иногда вместо ноутбука был планшет, и тогда мне были видны худые, как щупальца, руки с такими же длинными худыми пальцами, манипулирующими чем-то на экране. А там, на экранах были тексты, символы, цифры и таблицы. Я бы мог смотреть на эти экраны годами и не понял бы ничего, но молодые программисты, дизайнеры и верстальщики видели за этими символами образы, цвета и понятия. Мне на секунду представилось, что в этом заведении гаджетов больше, чем настоящих людей, которых да и людьми можно было назвать с натяжкой.

Наконец, он окликнул меня, я не удивился, что занятый им столик был в самом конце этой небольшой кофейни. Чарли сидел в полумраке практически сливаясь со стеной, он был тут один без какого-то гаджета в руках, его руки перебирали салфетку на столе, он явно пытался скрыть волнение и дрожь, но я это понял лишь окинув его взглядом. Моя профессиональная привычка помогла мне сразу составить его психологический портрет, как только я пожал его влажную и мягкую руку. Чарли лишь на миг посмотрел мне в глаза и тут же опустил взор, мне показалось, что прямой взгляд собеседнику в глаза далось для него также мучительно, как мое рукопожатие. Я сел за стол напротив него не дожидаясь приглашения с его стороны. Да его бы и не последовало, Чарли явно меня стеснялся, а может и боялся. И это было не потому, что я был значительно крупнее и сильнее его на вид, этому человеку было что скрывать, а также был страх, что его тайну узнает кто-то чужой, кто сможет ему навредить.

– Привет Чарли! Рад познакомиться с тобой! Отлично выглядишь, примерно так я тебя и представлял! – сказал я с демонстративной улыбкой и открытым эмоциональным окрасом.

– Привет! – ответил Чарли, но так и не поднял взгляд. Он явно боялся общения с новыми людьми, что существенно осложняло дело.

Прошло несколько минут, в течении которых я пытался разговорить Чарли, чтобы дать ему понять – я тот парень, которому можно доверять. Я заказал нам по чашке кофе, причем официантка уже давно ждала этого, т. к. Чарли решительно ничего не заказывал до моего появления. Отхлебнув вкуснейшего кофе, я понял, почему хипстеры любят это место, кофе действительно здесь умели готовить. Но цель моего визита была другая, я демонстративно прикоснулся к экрану смартфона, посмотрев на время и сменил тему разговора:

– Чарли, у меня не так много времени, к сожалению. Поэтому давай мы начнем или тогда в другой раз. Видишь ли, я не до конца понимаю смысл нашей встречи и необходимость её проведения в данном месте, – сказал я и демонстративно начал искать глазами выход.

Тут Чарли посмотрел мне в глаза и я понял, что несколько минут моих разговоров, кофе и мой положительный настрой сделали свое дело, он готов был общаться со мной.

– Нет, это место, как раз почти идеальное. Здесь много устройств, много шума, много wi-fi источников, много людей. Здесь трудного кого-то отследить. Можешь выключить свой смартфон?

– Да, Чарли, конечно. Я выключил и отсоединил блок питания.

– Так тебя устроит? – сказал я, пытаюсь скрыть улыбку и сарказм в голосе. Кто там будет его отслеживать или пытаться прослушать через неработающий смартфон...

– Да, вполне, спасибо. – сказал Чарли и зачем то положил руку на выключенное устройство. Как будто бы удостоверившись, что смартфон действительно выключен, Чарли продолжил:

– Это мои причуды, не обращай внимания, естественно, за нами некому следить и не за чем. С чего мне начать? – Чарли сказал это и улыбнулся.

Мне впервые за этот вечер предстал другой человек, просто удивительно, как улыбка может менять человека, вместо запуганного компьютерщика средних лет с впалыми глазами передо мной вдруг очутился молодой человек с открытыми ясными глазами и пронзительно добрым лицом. Впрочем, это длилось недолго, т.к. через несколько секунд Чарли вновь обрел свой привычный вид и продолжил. Прежде чем я перейду к его рассказу, мне бы хотелось описать Чарли, к счастью, на это не уйдет много времени, а в моем случае – много текста. Его внешность, как и он сам были абсолютно типичными: джинсы, кеды, футболка, цветная куртка, кепка, из под которой вились темные волосы. У Чарли были карие глаза, круглое лицо и такая же типичная фигура компьютерщика – слегка полноват и непропорционально длинные конечности. Тело Чарли представлял собой некую поставку под голову, некая бесформенная колонна с двумя руками. Тут руки колонные потянулись к голове, сняли кепку и Чарли начал свой рассказ.

Глава 2. Считающий мальчик

(далее речь от лица Чарли)

Я родился почти 36 лет назад в этом городе в обычной семье, отца я не знал, моя мать была учителем иностранных языков, я не помню точно каких языков. Впрочем как не помню и свою мать, но это не имеет отношения к моему делу. Нет, нет, не удивляйся, что я начал с самого детства, я уверен, что все произошедшее дальше зародилось именно там. Я помню себя лет с 4—5, как ходил в садик, как меня забирала моя Мама, как она мне говорила, что надо больше общаться со своими сверстниками, что надо с ними играть и баловаться, но только в меру, чтобы не ругали часто. В такие моменты я пытался сказать матери, что у нас в группе не все дети знают слова и мы общаемся жестами и эмоциями, не все дети меня понимают, потому что я к тому времени уже знал почти все слова и даже мог кое-что читать.

Мне тогда казалось, что это умеют все в 4 года, но однажды я понял, что это не так. Мы стояли возле забора детского сада и наблюдали за проезжающими машинами, а я остальным детям говорил, куда едут машины, что мы видели на дороге. Они смеялись и называли меня обманщиком. Я позвал нашу воспитательницу и сказал ей, правда ли что этот фургон поехал в мебельный маркет, а следующий в пивной маркет, а следующий в банк? Воспитательница засмеялась и сказала, что по всей видимости это так, погладив меня по голове. Все дети вокруг начали кричать, как я это узнал, а некоторые просто плакать. Я ответил со всей наивностью и радостью – я просто это прочитал на кузовах автомобилей, которые проезжают мимо. Моему разочарованию не было предела, почти все дети заплакали и разбежались, воспитательница отвела меня за домик и сказала, что еще не все дети умеют читать, а тем более на быстро едущих по дороге автомобилях. Вечером моя мама была очень сердита, ей сказали, что я обижаю детей и нервирую воспитателей. Мне даже нечего было сказать в ответ, я смутно помню свое общение с матерью, как правило, я что-то спрашивал, она отвечала или наоборот. Меня даже показывали психологу, но он сказал, что скорее всего мое умение читать в раннем возрасте вызвано частым нахождением с матерью во время её проверок домашних заданий учителей. На этом все исследования закончились. Эх... если бы тогда все случилось по-другому.

Я очень сильно хотел в школу, в садике мне было скучно, но мне теперь приходилось это скрывать, чтобы не потерять хоть каких-то друзей. Я помню, как нам раздали счетные палочки и мы считали ими до ста. Конечно же, я знал что после 99 идет цифра «девяносто десять», а «сто», но мало кто из детей тоже это знал и я им подыгрывал. Воспитательница знала, что я претворяюсь, но она этого не говорила, а только гладила меня по голове, улыбаясь и смотря сквозь меня. В тот день послеобеденный сон ко мне никак не приходил, я решил считать до времени пробудки. Сто, двести, триста... я досчитал до 2480 когда всех разбудили. К сожалению, я не помню имени воспитательницы, но именно она подошла ко мне и спросила:

– Чарли, почему ты не спал сегодня, а что-то шептал, когда я проходила мимо?

– Я досчитал до 2480! Я не хотел спать! – радостно ответил я.

– Чарли, надо спать днем, а не считать, а то не вырастишь! – она это сказала так грозно, что я действительно испугался.

Вечером я спросил у мамы, сколько будет после десяти тысяч, она мне сказала, что одиннадцать тысяч....

– А после ста тысяч? – с удивлением спросил я?

– Двести тысяч, Чарли. – сказала Мама, улыбаясь. В это время она проверяла работы учеников и не отводила взгляда от планшета.

– Мама, а после девяти ста тысяч будет тысяча тысяч? – спросил я в преддверии радостного открытия.

– Нет, Чарли, тысяча тысяч – это один миллион! – ответила она и засмеялась.

– Миллион?! Вот это число! – я просто опешил. Это было новое понятие в моей голове. Нечто невероятно огромное. Досчитать до миллиона это значило бесконечно много послеобеденных снов в моем детском саду.

– Мам, а что будет после тысячи миллионов? А есть ли миллион миллионов? – я все продолжал её атаковать.

– Да, Чарли, тысяча миллионов – это один миллиард, а миллион миллионов это не помню, кажется триллион. Возьми планшет и посмотри в интернете. – сказала она и добавила – Ты уже взрослый раз спрашиваешь, то, чего я не знаю.

После этого моя жизнь изменилась навсегда, мне разрешили пользоваться сетью интернет в 5 лет. Многие дети не умели еще набирать текст в этом возрасте, в тот вечер я узнал, что есть числа многим большие чем триллион, и чтобы досчитать до них мне не хватит даже жизни.

Мама мне давала свой планшет чтобы я иногда выходил в сеть интернет, при этом она упорно за мной следила, что именно я смотрю. Я не понимал тогда, что информация может причинить мне вред, я просто открыл свое сознание и черпал, все что попадалось, как будто на автомобиле сняли воздушный фильтр и теперь весь воздух дороги попадал на прямую в камеру сторания.

Глава 3. Бесконечность, это не пустота

– Чарли!, – сказал я, – все это, конечно, интересно, я тебе верю и сочувствую, но какое это имеет отношение к делу и твоей помощи мне?

– Подожди, подожди, все это очень важно, еще немного и ты все поймешь. Это имеет непосредственное отношение к тому, что ты ищешь. – заверил меня Чарли.

Мне на мгновение показалось, что он знает, что я ищу. И я тут же хотел его об этом спросить, но мой опыт и профессионализм подавили первое чувство и я опять превратился в активного слушателя. То и дело, во время рассказа Чарли, я кивал головой, смотрел ему в глаза, как верный пес, ждущий еду от своего хозяина. Изредка я позволял отхлебнуть вкуснейшего кофе и осторожно глотал его тщательно пытаясь насладиться этим вкусом. Рассказ Чарли постепенно проникал в меня также беспрепятственно, как и этот вкуснейший кофе, который официантка подливала с заметной частотой.

(далее речь от лица Чарли)

В школу я пошел с 6-ти лет, но перед этим было три месяца лета. Все дети из группы детского сада перешли в подготовительную группу, а я просился в школу. Воспитатели с радостью меня отпустили и написали рекомендации, мне тогда казалось, что они как-то побаивались меня, но почему я не мог понять. Меня даже не взяли на общую фотосессию, был какой-то предлог, что на выпускной фотографии должны быть все дети, кто доучится в садике до конца. Это был первый выпускной в моей жизни, на котором меня не было.

Так вот эти три месяца лета для меня тянулись, как никогда долго, я безумно хотел в школу. Каждый раз, когда мама мне разрешала взять её планшет я общался с интернетом. Тогда мне казалось, что Интернет, что какой-то очень умный дядя, с которым можно общаться через гаджеты. Я не помню, что именно я там искал, чаще всего какие-то факты о Земле, о нашем городе, о машинах и, конечно же, – компьютеры. Я только мечтал о том, чтобы у меня появился компьютер! От старших ребят во дворе я слышал, что в школе у каждого ребенка есть свой компьютер. Я закрывал глаза и представлял, как прихожу в школу и мне там дают мой компьютер, с которым я буду делать, что захочу. При этом я понимал, что мамин планшет таит в себе что-то страшное, из-за чего она всегда косится на меня, когда я в нем копаюсь. Я сам очень сильно боялся наткнуться на это «страшное».

Однажды парень во дворе пригласил нас всех на день рождения, я отпросился у мамы и она меня отпустила. Я первый раз был на дне рождении, тем более, что все гости были старше меня, мне одному из детей было 6 лет, остальным было 7, 8, кому-то даже 9. Они все ходили в школу, у них у всех был свой смартфон, по которому они общались в своих закрытых группах. Для меня тогда это было атрибутом взрослой жизни – иметь свой смартфон и свой круг общения. На этом дне рождении я впервые увидел компьютер, это была старая модель с сенсорным экраном, но тогда для меня это было сравни божественному дару. Изменник, кажется его звали Джерар, показал мне какую-то игру и я просто пропал на несколько часов.

Я не помню название игры, кажется это была какая-то ролевая игра в пост-апокалиптическом мире. Главный герой ходил по миру, воевал, изучал, развивался. Меня просто оттащивали от компьютера, я даже заплакал, что со мной бывало очень редко. За мной пришла мама и мы возвращались уже поздно вечером домой. Я помню, что шел по двору, была июльская теплая ночь, мне тогда казалось, что когда я вырасту, то буду тем героем из игры, буду также странствовать и развиваться, бороться со злом и спасу мир. Мне кажется, что именно тогда я впервые увидел такое звездное небо. Мама с кем-то говорила по телефону и попросила меня отойти, я сел на качельку и запрокинул голову кверху. Сколько же там было звезд.....

Когда мама закончила говорить по телефону и мы продолжили путь, я спросил:

– Мам, а сколько на небе звезд?

– Не знаю, сынок, сказала она, много.

– Миллион? Миллиард? Триллион? – я не унимался.

– Я же сказала, что не знаю, много. Вот пойдешь в школу, там узнаешь.

– Мама, а что там на звездах?

– Чарли, звезды – это такие же Солнца, как наше, там тоже есть планеты и их много. –

мама была чем-то опечалена, но тогда я еще не умел отличать печаль от усталости, поэтому я продолжал.

– Мама, а что там за ними, за звездами?

– Ничего, Чарли, там бесконечность.

– Как это бесконечность? Там пустота?

– Нет Чарли, там просто бесконечность, а не пустота!

– Как же так может быть, чтобы ничего не было. А если лететь очень долго по этой бесконечности к чему прилетишь?

– Чарли, в бесконечности нельзя к чему-то прилететь, когда подрастешь, ты это поймешь.

Мне стало очень грустно, я ничего не понимал, и поэтому всю дорогу домой думал над словами мамы. Когда мы пришли домой, я попросил взять её планшет. Она не разрешала, тогда я просто закатил истерику, я твердил, что хочу посмотреть про звезды, что не засну, если не узнаю, сколько их и что за ними. Мама явно не хотела ругаться, бросила включенный планшет на кровать и пошла умываться. Это первый раз, когда я остался наедине с планшетом мамы.

Уже через несколько минут, я узнал, что видимых звезд на небе можно рассмотреть порядка 3 000 в одном полушарии и столько же в другом. Итого получалось 6 000 звезд, что же это можно посчитать за несколько часов думал я, этого не так много. Я изменил вопрос в интернет, и спросил «а сколько всего звезд», результаты выдачи меня поразили.... Мама отчасти была права, их было не просто много, их было почти бесконечное количество. Только в нашей галактике насчитывалось несколько триллионов звезд, а таких галактик на тот момент было обнаружено несколько сотен миллионов. На мой запрос о размере вселенной, интернет мне выдал непонятную информацию, из которой до меня дошло только, что до края известной нам вселенной надо лететь на космическом корабле со скоростью света около 14 миллиардов лет. В свои 6 лет я этого понять еще не мог.

Мама все не возвращалась, а планшет был у меня в руках. Обида и разочарование от полученных данных просто заставили меня исследовать мамин планшет, я открывал все приложения и закрывал их. Наконец, я нашел это «страшное», это были фотографии и видео, где мама была с каким-то дядей. Фотографий было много и я сначала не узнал маму, она была такая радостная и красивая, что мне пришлось пролистать несколько десятков, прежде чем я понял все. В этот момент я вдруг почувствовал, что на меня смотрит моя мама, я выключил фотографии и вернул ей планшет, не смотря в глаза. Она взяла планшет и выключила его. Я молча пошел умываться, мы никогда об этом не говорили, я никогда не спрашивал маму не о фотографиях, не о мужчине. Больше мама мне не давала свой планшет, и только когда я пошел в первый класс, она купила мне мой.

Да, это мало имеет отношение к нашему делу, хочу просто чтобы ты знал, я не задавался целью узнать, кто мой отец, где он, жив или мертв, почему я у мамы один и тому подобное. Не знаю почему, но через некоторое время я понял, что мама не может ответить на простые мои вопросы, тем более она не сможет ответить на такие сложные.

Глава 4. Точка не возврата

– Чарли, это все здорово. Но я уже выпил две чашки кофе, но так и не понял, какое отношение имеет твое детство к той информации, которую ты мне продал и хочешь продать? – мне было уже весело и действительно я проникся к этому забавному человеку.

– Мне просто хотелось немного ускорить процесс, в самом начале которого социально замкнутый Чарли боялся промолвить слово, а теперь его было просто не остановить.

– Да, да, да, конечно, ты прав. Я просто хочу, чтобы ты понял, как все это началось. Я не специально, у меня просто не было другого выхода. Тогда в детстве все еще можно было поправить. Хорошо я перейду к тому, моменту, который считаю поворотным. – сказал Чарли.

Я на миг задумался «поворотный момент», уж не читает ли он мои мысли! Я тоже часто думал о поворотном моменте, который привел меня сюда, благодаря которому я сижу здесь с Чарли. Возможно такие точки сопряжения сил Судьбы есть у каждого человека. Что же пускай Чарли продолжит, это даже интересно.

(далее речь от лица Чарли)

Первые три года в школе пролетели как одно мгновение, я даже не особо их помню. Хотя нет, помню, как было собеседование у директора школы, я же был на год младше и они хотели решить, в какой класс меня определить: к способным детям или средним. Помню, что был большой кабинет, была взрослая женщина в умных очках, рядом со мной сидела моя мама. Женщина задавала вопросы на логическое мышление, наподобие «если Джонни старше Сары на 3 года, а Сара родилась позже Стива на 1 год, то какая разница в возрасте между Стивом и Джонни». Я отвечал правильно и все быстрее, и быстрее. Тогда директор сменила тематику и неожиданно спросила:

– А кем ты хочешь стать, Чарли?

– Я задумался и несколько минут молчал, что значит кем я хочу стать, я не знаю.... как это понять. Я молчал.

– Ну же Чарли, ты очень умный мальчик, неужели ты не знаешь ответа на такой вопрос? – продолжала директор. Моя мама даже подтолкнула, чтобы я что-то сказал.

– Я не хочу кем-то становится. – ответил я.

– А что же ты хочешь? – изумилась директор.

– Я хочу что-то узнать. – ответил я.

– Что же?

– Узнать все. Я хочу узнать все. – неожиданно ответил я и сам вдруг понял, что действительно единственное, что сейчас хочу – это все знать.

Директор и мама рассмеялись, сказав, что я еще не определился. Меня отправили во второй по сложности класс «В».

У меня был свой компьютер, точнее не собственно мой, а персональный школьный, в который я заходил под своей учетной записью. Дни шли за днями, я учился на одни пятерки, это было время, когда я просто внимал учителям и выполнял все задания. Единственное, что меня раздражало – это письмо рукой. Если помнишь, тогда было еще два варианта изучения языка: ручной набор на сенсорном экране и письмо стилусом по сенсору, как раньше писали гелиевыми ручками на бумаге.

Письмо стилусом меня просто выводило из себя, я просто не понимал, зачем этот способ фиксирования информации, когда есть речевой набор, есть ручной ввод текста наконец. Но учителя были жестоки, мы почти час в день учились писать на сенсорном экране. Все наши результаты сразу отправлялись на сервер учителя и он выставлял нам оценки. У меня всегда

была «3», и это очень меня огорчало. Я понимал, что сильно тороплюсь, и поэтому не всегда красиво вывожу буквы, но как только я пытался писать красиво, то сразу терял терпение. Я дергал ногами, мотал головой, барабанил по столу пальцами, но все никак не мог написать слово красиво. Меня даже показывали детскому психологу-коммуникативисту, который сказал, что нам всем надо набраться терпения, т.к. период взросления, когда меня можно было научить писать красиво уже прошел, несмотря на то, что мне было 7 лет.

Я не могу даже передать словами насколько меня раздражало писать рукой, многие дети на меня смотрели и не понимали меня. Ведь я очень быстро печатал на сенсоре, я внятно и быстро мог надиктовывать в речевом наборе, но писать рукой я даже не то, что не мог, я просто не хотел, потому что не понимал зачем это надо делать. Помимо этого, в нашем обучающем приложении по родному языку была отключена автокоррекция и проверка орфографии. У меня было много ошибок, очень много ошибок. Это я также не понимал, ну вот если все понимают, что я имел виду слово «информатизация», а написал его как «информатицзация», то почему мне надо считать это ошибкой? Я просто механически нажал не на ту кнопку, и это можно заменить. Я же знаю, как надо написать это слово. А если бы даже не знал, как это бывало до школы, то мне бы подсказала автозамена и я бы со временем понял правильное написание. В конце концов я же не собирался становиться учителем родного языка, зачем мне знать такие тонкости в правилах орфографии и пунктуации. . . . это было недостижимо для меня.

Мы часто об этом спорили с мамой, ведь она была учителем иностранных языков, она мне говорила, что придет время и я пойму, необходимость правильного написания просто обязательна. Она говорила, что когда-нибудь я захочу всем рассказать о своем открытии или изобретении, но не смогу этого сделать, потому что меня никто не поймет и сочтут этаким невежей, потому что я напишу с ошибками описание моего научного открытия. Тогда я не понимал, насколько она была права. Я просто игнорировал, я был настолько уверен в себе и своих силах, что не считал нужным слушать никого. Естественно, ведь все, кроме родного языка мне давалось очень легко. Домашние задания я делал еще в школе на переменах, дома я читал учебники и копался в доступной базе знаний. Участь в третьем классе я выменял на несколько конфет доступ к базе знаний

5-го и 6-го классов, из дома я изучал то, что сейчас проходят на два класса

старше, а с учетом моего возраста – на три года старше. Понятное дело, мне тогда было не до грамотного письма и красивого оформления задач.

В классе меня уважали и ценили, я всегда всем подсказывал и помогал, ко мне обращались за советом, но не все. . . . Среди ребят выделялся Френки, это был мальчик на год старше всех, и на два старше меня, т.к. он пошел в первый класс в 8 лет. Он был сильный физически и всегда общался с ребятами из 5—6 классов, он сам говорил, что уже умеет курить сигареты, хотя я этого не видел. Естественно, все ребята пытались с ним сдружиться, чтобы быть поменьше обиженными им. Мы сидели с Френки за одним столом, он часто списывал у меня, я был его лучшим другом в классе. Мне тогда было все равно, я был готов делиться своими знаниями с кем угодно, я просто упивался своими способностями, которые уже никто не отрицал к тому времени.

И вот настало время переломного момента, это было в конце третьего класса, уже была весна, все дети знали, что после третьего класса будет аттестационная комиссия и нас распределят в профильные классы: кого-то в технические, кого-то в прикладные, кого-то в специальные, а самых лучших в математические, куда мечтал попасть и я. Был еще один класс для спортсменов, но я даже не обращал внимания на него, с детства я не привык к физической зарядке и был немного дряхлым. На уроке физкультуры мне было очень тяжело, но все равно я не хотел делать зарядку по утрам.

В один из дней я зашел в класс и увидел, что Френки обижает одну девочку – Джулию. Обычно Френки обижал только мальчиков, и никто не вмешивался, но вот он плевался из трубочки в Джулию, она сидела на стульчике и плакала. Я подошел к Френки и сказал, что не надо этого делать, она же уже плачет. Френки был агрессивен, как никогда, он сказал, что она дала ему правильные ответы во время контрольной работы, стоит сказать, что во время этой контрольной меня не было, т.к. я вызвался помочь совету школы в оформлении выпускного вечера для старшеклассников. Я чувствовал свою вину в этом, а Джулия на меня вдруг посмотрела с такой надеждой и жалостью в глазах, что я вдруг ощутил острую боль в сердце.... Я вдруг понял, что у меня есть сердце, которое никого раньше не чувствовал. Я взял Френки за руку, вырвал «трубочкухарькалку» и отшвырнул в угол. Френки просто побагровел, он схватил меня за рубашку и попытался повалить на пол. Все дети зашумели, я слышал крики, не знаю каким образом, видимо Френки повалил меня не на пол, а на стулья, но я ощутил на себе весь его вес и просто рухнул. Все смешалось в одной картине для меня, я вдруг лежу на стульях, сверху меня красный от гнева Френки, я тогда просто повернулся на бок и Френки медленно сполз с меня на пол, и теперь уже я был сверху Френки. Видимо мы оба не ожидали такого развития событий, но каждый повел себя по разному, я просто замер «как это я и вдруг повалил на пол самого сильного ученика класса», шум прекратился. Френки тоже пришла эта мысль, и он тоже испугался, но его ответной реакцией был удар мне в лицо. Удар был сильный, хотя можно ли считать сильным удар 11-ти летнего мальчика? Но от этого удара у отпрянул назад и схватился за глаза, Френки встал с пола, отряхнулся. Мы смотрели друг на друга, потом он сказал:

– Иди подставь глаз под холодную воду, чтобы не было синяка.

Я выбежал из класса и пошел в туалет. Когда я вернулся обратно, уже начался урок, я снова занял место рядом с Френки.

Как потом выяснилось синяк все-таки был, причем был самого синего цвета, держался очень долго и был заметен наверное с 20-ти метров. В школе и родителям мы сказали, что просто неудачно игрались и оба упали. Но в классе все знали, что произошло, а значит единственный, кто мог хоть как-то сдерживать Френки был повержен. После этого случая я начал постепенно ненавидеть себя. Потому что Френки теперь не только пользовался мной, но и начал издеваться. Он теперь все у меня списывал и заставлял решать его домашние задания. Джулия только один раз подошла ко мне и сказала спасибо. Скорее всего этого было мне достаточно, чтобы понять – это моя первая школьная любовь, о которой так много и часто говорят.

Дальнейшие события явились следствием этого поворота не в ту сторону, когда кончился третий класс я даже не пошел на аттестационную комиссию, маме сказал, что мне трудно будет учиться в математическом классе. А на самом деле, я не пошел в «А» класс потому, что Джулия туда не пошла, я уже знал, что её распределили в обычный специализированный класс «G», где уклон делался на рабочих специальностях, типа водителя, портного, повара и так далее. Хуже всего было то, что Френки тоже был по распределению в классе «G». Если бы хоть кто-то тогда настоял на моем переводе в «А» класс, это бы сильно изменило мою судьбу, но у мамы тогда было трудное время. Не буду о нем говорить, т.к. это не имеет отношения к делу, скажу лишь, что я все чаще видел в её планшете новые фотографии с разными мужчинами.

Глава 5. Темные времена Чарли

Шесть лет прошло как будто бы их жил другой человек. Я учился все там же, наш класс «G» с каждым годом пополнялся все больше и больше друзьями Френки или еще хуже, такими же как он. Из преуспевающего ученика – отличника я превратился в задавленного и забитого троечника, не было и дня без унижений и издевательств со стороны Френки и его компании. Я по-прежнему сидел за одним столом с ним, но теперь не потому, что я так хотел, а потому что он этого требовал. Почти все задания я делал за него, кроме родного и иностранных языков, потому что я сам там ничего не соображал. Джулия, ради которой я отказался от аттестационной комиссии стала очень красивой и превратилась в королеву класса, за которой увивались все парни и, естественно, за ней увивался и Френки.

Я не понимал тогда поведения Джулии, потому что она и не отказывала этим парням в ухаживании за собой, но и не встречалась с кем-то конкретно. Она держала их на коротком поводке, и все время игралась, дергая за ниточки. То одному улыбнется и даст проводить себя домой, то другому, а потом смотрела, как ребята выясняют отношения из-за нее. Однажды мне даже удалось с ней поговорить. Так получилось, что я её встретил на улице поздно вечером, когда после очередной прогулке в одиночестве возвращался домой.

– Чарли, привет! Не хочешь проводить меня домой? – сказала она.

– Нет. – холодно ответил я, хотя мое сердце просто выпрыгивало из груди.

– Почему же? – смутилась она.

– Потому что об этом узнают другие и мне достанется. – сказал я.

– Чудак ты Чарли. – сказала она, – а ты сделай так, чтобы не тебе досталось от кого-то, а чтобы тебе досталась я. – продолжила она и засмеялась.

– Как? Что мне сделать? Всех убить? – я просто разозлился.

– Повзрослеешь и поймешь! – сказала она и отвернулась.

Я ненавидел, когда мне так говорили, потому что считал подавляющее большинство окружающих глупыми людьми, ничего не понимающими в жизни, как они могут еще меня чему-то учить, если я знаю больше них.

Хочу сказать, что скатился по учебе тогда не потому что я отупел или стал ленивым, а потому что как-то возненавидел самого себя и свои способности. Я считал, что лучше быть сильным и тупым, чем таким как я. Со мной мало кто общался и стал замкнутым, немногословным, всю математику я изучил в 8 классе до конца школьного обучения, я только с каждым новым годом ждал, когда наш класс будет официально разбирать новую тему. У меня были полный библиотечный доступ и полный доступ к школьной базе данных, мой домашний компьютер был моим штабом по изучению мира. Все что было в школьной программе потеряло для меня смысл. Я помню, как получал тройки по истории не потому, что не знал темы, а потому что уже успел забыть её, т.к. читал что-то об этом еще летом.

Я стал замечать за собой слабость к запоминанию точных дат, имен, фамилий. Единственное, что мне врезалось в память навсегда, это формулы и числа. Все остальное мой мозг, как-то отбрасывал, считая ненужным. Я даже сам это считал ненужным. Ну вот стою я у доски на «истории», меня спрашивают в каком году началась столетняя война... зачем мне это запоминать? В любой миг я могу сделать запрос в интернете и будет тебе ответ. Да у нас забирали смартфоны, умные часы и очки, запрещалось пользоваться интернетом во время контрольных работ и экзаменов. Этого я вообще не понимал, зачем что-то запоминать, если это уже все есть в сети интернет, что за пережиток прошлого!

Думаю именно поэтому, мой мозг упорно игнорировал даты и прочие бесполезные факты. Из троек я не вылезал, но все контрольные у меня были отличные, более того, я заключил союз с Френки и его бандой. Как то раз, когда мне накидали в волосы жвачек, и мама

меня подстригла почти наголо, я позвал Френки и его друзей, Джонни и Эндрю. Они смеясь подошли ко мне:

– Что тебе надо «чмырь»?

– Ребята, есть предложение! – ответил я.

– Ну! – сказал Френки, затягиваясь сигаретой.

– Вы хотите всегда получать хорошие оценки и не париться с домашней работой? – ответил я, поражаясь при этом вселенской несправедливости.

Почему я не курю и такой хилый, а Френки курит с 5-го класса и с каждым годом все здоровей и здоровей.

– Это шутка, «дурачек»? – ответил Джонни, надвигаясь на меня.

– Джо, завали хавало, пусть скажет. – сказал Френки, выдыхая дым сигареты мне в лицо.

– Я буду делать вам все домашние задания и все контрольные так, что никто не догадается, что это я делаю. Вы будете получать «4», иногда «5», иногда «3». Ваши родители будут довольны, школьный надзор вас не отчислит и не переведет в «D» – класс. – выпалил я.

– И что ты хочешь за это? – Френк стал серьезным. Он знал, что уже стоит на учете в школьном надзоре и его могут отчислить.

– Вы не будете меня трогать, а будете защищать. – сказал я, немного прищурившись от страха.

– Что????? – сказал Эндрю и рубанул меня ногой по заднице.

– Ты ахренел, «чмошник»?!!! – сказал Джонни и двинулся не меня.

Френки с локтя ударил Эндрю, который аж присел от неожиданности, и придержал Джонни. Эндрю быстро встал, но Френки посмотрел на него так, что тот быстро успокоился.

– А что мне помешает тебя сейчас отметить так, что ты это все будешь делать без всяких условий? – сказал мне Френки.

– Френк, ты знаешь меня с первого класса, мы сидели с тобой за одной партой. Ты знаешь, что я стерплю любое издевательство, но меня нельзя заставить делать то, что я не хочу. Если мы не договоримся, то мама меня переведет в другую школу. – ответил я. Конечно, это была ложь, я бы уже давно мог это сделать, но Джулия.... она меня держала тут... она была для меня смыслом.

– Договорились, Чарли! А ты не такое уж и чмо, как кажешься. Пойдем с нами пиво попьем. – ответил Френки, стряхивая пепел с сигареты.

– Нет, спасибо, ты же знаешь я не пью пиво, я пойду лучше делать вам домашние задания. – ответил я и внутри меня все засияло, у меня хоть что-то получилось решить через человеческое общение.

С тех пор я учился за четверых, но меня это устраивало, я делал специально разные ошибки в домашних заданиях, я даже сформировал портрет каждого из своих образов: Френки ошибался в тригонометрии, Эндрю не мог всегда правильно решать квадратные уравнения, а Джонни путался с графиками функций. Я же всегда делал все правильно, но мне ставили «4».

Все шло относительно хорошо, издевательства и побои прекратились, мы даже с Френки иногда шли вместе домой, что для других было признаком моего авторитета. Однажды, я понял насколько далеко зашел, это было в 8-ом классе, наш классный менеджер позвала меня и попросила зайти после уроков. Я это сделал, она сидела у своего сервера и подписывала наши оценки.

– Что происходит с тобой Чарли? – сказала она, и судя по тому, как она это сказала, и что у нее на экране были все мои результаты за последние несколько лет.

– Что? – ответил я выжидая время и планируя свою защиту в разговоре. Я подозревал, что захочет меня перевести в другой класс.

– Ты очень умный парень, Чарли, ты большой талант. Твои учителя этого не понимают, потому что не видят всей картины. Я твой классный менеджер, у меня все результаты твоих работ. И знаешь что? – сказала она и сняла умные очки.

– Нет, не знаю. – ответил я и насторожился еще больше. Неужели она догадалась, что я учусь за других.

– У тебя нет ни одной ошибки по контрольным за последние три года, но при этом у тебя по математике «4». Даже у таких, как мы думали, безнадежных мальчиков, как Френки, Джонни, Эндрю и других есть прогресс. Кто-то с тригонометрией не справляется, кто-то с графиками, кто-то еще с чем-то, но мы им помогаем. А ты... ты не делаешь ошибок, ты просто делаешь все небрежно и наспех, я удивлена! Тебе не нужна отличная оценка? – спросила она с удивлением.

– Я просто спешу и не всегда внимателен. – ответил я, успокоившись, что мой секрет и банда Френки пока в тайне.

– Нет, Чарли, не обманывай меня. – говори как есть.

– Линда Гамильтон, вы хотите правду? – спросил я, закипая внутри себя.

– Да, Чарли, я хочу правду. – ответила классный менеджер, Линда Гамильтон.

– Я уже изучил всю программу до 12-го класса по математике, физике, химии, биологии, генетике, информатике и робототехнике. Я прочитал все гуманитарные учебники по нашей годовой программе. Но ваши учителя требуют от меня не просто дать правильные ответы, а аккуратно и подробно расписать решение, красиво проставить временные переменные, добавить от руки написанные комментарии к решениям, т.е. мне требуется пояснять найденные решения, дописывая комментарии от руки. Вы представляете сколько времени у меня должно уходить на это?! – воскликнул я в сердцах.

– Но таковы требования, Чарли. Скажи спасибо, что сейчас вы все решаете на компьютерах, на сенсорных экранах, раньше мы все решали на бумаге, а бедные учителя до ночи проверяли наши каракули. Даже я несколько лет решала уравнения на бумаге! – сказала Линда.

– Но это было давно! Это было очень давно! Почему сейчас, в век современной технологий, я должен уделять внимание каким-то точкам, запятым, каллиграфии? Неужели не понятно, если я сразу пишу ответ к переменным уравнения, то я не с потолка их взял. Почему я должен все это расписывать, как дурачок? – не успокаивался я.

– Чарли! Но есть же правила. Так все делают, все расписывают свои решения, даже твой друг Френки!

– Он мне не друг! У меня нет друзей! Как вы не понимаете! Я могу все это делать, но тогда у меня не будет времени на остальное. – я чуть не проговорился, что не будет времени на остальные задания, которые я делаю для других.

– На какое еще «остальное»? А? – Линда Гамильтон явно почувствовала, что я что-то скрываю.

– На книги и интернет... – ответил я.

– Да тебе еще рано заниматься «остальным», будешь заниматься этим, когда подрастешь!

– Понимаете, мне все эти правила не интересны, я не хочу тратить время на глупые тексты, лишь бы получить «5», мне не нужна «5», это вам нужна моя пятерка, чтобы отчитаться и отправить на министерский сервер побольше отличных работ!

– Да, отчасти нас оценивают по вашим показателям, но это не главное!

– А что главное Линда Гамильтон?

– Главное то, что «5» по математике позволит тебе поступить дальше без экзаменов и стать именно тем, кем ты хочешь!

– А я... я не знаю, кем я хочу быть... – ответил я и вспомнил свою вступительную беседу с директором школы. Мне вдруг стало так больно... мне было 14 лет, а я не знал, кем хочу быть. Моя психика не выдержала этого и я заплакал второй раз в жизни, закрыв лицо руками.

Линда Гамельтон встала со своего рабочего места, она с минуту мялась на месте, потом неловко подошла ко мне, она что-то шептала, «прости, прости Чарли, ты же всего лишь ребенок, прости». От этих теплых слов я расплакался еще больше, прям реки слез текли по моим щекам, мне вдруг так захотелось прижаться к кому-то, чтобы меня окружили заботой и лаской. Видимо Линде стало понятно мое ощущение, скорее всего она и сама испытывала что-то подобное, она сначала положила руки на мою голову и потом прижала её к своей груди. Я обнял Линду и залился слезами, её теплые руки гладили меня по голове, а я слышал как часто бьется сердце Линду между двух упругих женских грудей. В первый раз в жизни, мне захотелось прильнуть к её груди и забыться. Эта мысль меня обожгла, как поток холода, я отпрянул от Линды и вытер лицо. Линда Гамильтон стояла в растерянности, видимо она поняла мое желание и не знала, что с этим делать. На её белой блузке были следы от моих слез, а грудь вздымалась вверх при каждом вздохе.

– Простите меня и не надо переводить в другой класс, я там стану двоечником и тогда точно все пути для меня будут закрыты. – сказал я и пошел к выходу.

– Хорошо Чарли, ты тоже меня извини. – сказала Линда Гамильтон, поправляя одежду и смотря на себя в зеркало.

Я немного расскажу о своей жизни в этот период. Мы с мамой окончательно отдалились друг от друга, мы редко разговаривали доверительно, как сын с матерью, и нас обоих это устраивало. Я рос на компьютерных играх, социальных сетях и интернете, они мне заменили родителей, друзей и близких. С ними я мог быть таким, как хотел, не то чтобы я проводил там много времени, я понимал меру, понимал отрицательное воздействие на мою психику, но иного ничего для меня на тот момент не было. Друзей и верных товарищей я так и не заимел, с Джулией у нас отношений так и не было, только лишь по ночам я представлял, что мы гуляем вместе с ней и о чем-то долго-долго беседуем.

Для оптимизации решения домашних заданий Френки и его банды, я написал некий плагин к обычному браузеру. Дело в том, что домашние задания мы делали, подключаясь к серверу школы под своей учётной записью и если раньше я должен был сначала в школе переписать их задания себе, решить, потом быстро занести результаты перед началом уроков обратно, но уже через их аккаунты, то теперь было по-другому. В плагине я подменивал аккаунты и мог работать под учётной записью одного них откуда угодно, из дома, из школы, со своего планшета, сидя во дворе. По сути это была эмуляция простейшего прокси-сервера, но для школьной базы данных не было значения, кто решает домашние задания, главное чтобы результаты были занесены до начала урока. Да, современный банковский или финансовый аналитик быстро бы раскусил мою хитрость, т.к. ip-адреса могли быть какие угодно, хоть с Африки, но никто тогда на это не обращал внимания. На контрольных мы делали еще проще, т.к. я сидел рядом с Френки, то я видел все его задачи и просто говорил ему ответы, для этого мне приходилось решать все в уме, но к тому времени для меня это было уже проще. Между альтернативой быть побитым и униженным и научиться решать уравнения в уме, мой трусливый мозг выбрал второе. Джонни и Эндрю мне приходилось по старинке отправлять сообщения на смартфон, а когда смартфоны отбирали, то я передавал ответы по-старинке на листочках. Естественно, я писал очень быстро и не всегда понятно, но им этого было достаточно. Многие учителя понимали, что с этой троицы взять нечего, они ничего не знали, при устном опросе все трое ломали комедии, что не могут объяснить словами, как решаются задачи, а у интерактивной доски испытывали волнение и не помнили, что куда нажимать. Это был пробел в системе образования, приоритет перед объективным электронным экзаменом был неоспоримо выше, нежели устный опрос учителя. Мой план состоял в том, чтобы к второй аттестации после 10-го класса их бы распределили по рабочим специальностям, а я и Джулия остались бы на полные 12 классов, тогда это были бы самые счастливые для меня годы.

Иногда это было даже весело, у меня всегда было «3» по родному языку и иностранным, а тупой Френки мог написать красиво диктант и получить «4-» только лишь потому что сидел на диктант рядом с Джулией и списывал у нее. Но когда приходило время естественных наук мой мозг включался на новый уровень, мне надо было решить сразу 4 контрольных за один урок, первым делом я решал Френки, т.к. пока учитель загружал на наши планшеты задания и объяснял, что как делать была всегда некая неразбериха, во время которой Френки уже писал ответы в свой планшет.

Потом я решал себе и попутно проверял свои ответы для Френки, задания Джонни и Эндрю были отчасти похожи на мои и Френки, поэтому там было все дело техники. Что удивительно, но нас ни разу за этим не поймали, потому что все передавал им сам Френки, а меня остальные учителя, кроме Линды Гамильтон, считали середняком, который себе то решает все крайне небрежно. Кстати Линда после того случая в её кабинете меня побаивалась и остерегалась, она была единственной, кто мог раскрыть нашу тайну.

Под конец школы однажды Френк меня позвал за хозяйственные постройки, там был Джонни, Эндрю и еще пара ребят бандитского вида явно старше нас. Я уж подумал, что сейчас меня будут бить и приготовился бежать, но Френки положил мне руку на плечо и сказал:

– Знаешь, Чарли, ты славный парень, мы были к тебе несправедливы. Не смотря на то, что ничего не понимаю в гидравлике и термодинамике меня по ходу распределяют на роботостроительный завод MerconRobotics стажеров в цех гидравлики. Когда ты нам предложил свою схему, я об этом и мечтать не мог, максимум на что я мог рассчитывать со свой тупой башкой – быть водителем сага-подметателя в мусороуборочной компании. Знаешь, возможно поработав там пару лет, я смогу претендовать на службу в вооруженных силах, т.к. буду знать устройство боевых роботов! И все это благодаря тебе! – он сказал это и закурил сигарету.

– Нет, нет молчи! Дай я закончу, но ты, засранец, можешь даже не рассчитывать на Джулию, она будет моей. И не потому что, я такой и мне так хочется, а потому что ты такой.... такой.... – он явно подбирал наиболее обидное слово, – такой мудак! Не знаю как еще сказать, ну ты очень с ней тормозил, она сама к тебе в руки не упадет, да в жизни ничего само в руки не падает. Ты хоть это понимаешь?

– Френки, она мне не нужна. Забирай её, если хочешь. – ответил я, хотя мое сердце билось очень сильно, и я с трудом подавлял дрожь в голосе. Но этот момент я готов был обнять Френки и простить его за все, только лишь за то, что он мне сказал о Джулии, значит надежда у меня есть.

– Эх, Чарли, ты такой умный, но какой же ты тупой по жизни! Я вот только поэтому тебя и гнобил все время. Чтобы расшевелить тебя и открыть глаза, нельзя быть добрым ко всем, надо всех и всегда подавлять, и только тот, кто не даст себя подавить, только тот и достоин быть рядом с тобой. Ты понимаешь о чем я? – сказал Френки, докуривая сигарету.

– Нет, Френки, я не такой как ты. Мне тебя не понять.

– Да, что ты вообще понимаешь? Ты кем-то хочешь быть?

– Я... я не знаю Френк, кем-нибудь, кто принесет людям пользу.

– Так иди улицы подметай, ты пользу принесешь!

– Я не об этом Френк.

– Да ты посмотри на себя, Чарли, тебе 15 лет, ты выглядишь как баба, весь мягкий, пухлый, щуплый, ходишь, как в штаны наделал.

– Ну вам же я принес пользу, Френки.

– Ну да, хотя...хотя.... ты прав, Чарли, может у тебя судьба такая, служить тем, кто сильнее тебя и приносить им пользу.

Это был мой последний разговор с Френки, он действительно попал по распределению на завод MerconRobotics, позже я слышал, что у него даже там получилось продвинуться по должности, далее связь теряется, был, правда, слух, что он спился и как-то трагически

погиб, но я не выяснял точность данной информации. Джонни постигла трагическая судьба, он попал в аварию на недавно подаренной отцом машине, к сожалению, водитель погиб. А Эндрю отбывал срок за распространение наркотиков, что с ним стало потом я не знаю.

Я сказал, что это был последний разговор с Френки, но еще раз я его в своей жизни все-таки увидел, и этот раз мне запомнился навсегда.

Глава 6. Первый, кто был не равнодушен

Перед описанием того дня, скажу, что судьба обошлась со мной не менее жестко, чем с этой троицей. После второй аттестации наш класс расформировали, ушли все мне ненавистные личности, но вместе с ними ушла и Джулия. Её распределили в детский обучающий центр помощницей воспитателя. Почему она не захотела учиться дальше я не знаю, мы с ней больше не общались, и вся моя шестилетняя попытка сблизиться со своей первой школьной любовью провалилась с треском.

Меня распределили в класс повыше «D», где я и провел остальные два года. Я был словно тень, никого не трогал, и меня никто не трогал. Вспоминаю, что были пара девушек, которым я нравился, и они хотели общения, но я их обидел своим равнодушием, и они оставили это бесполезное занятие. Теперь, вспоминая свою обиду на весь мир, я понимаю, как я был не прав, мне жизнь дала шанс все исправить, а я его не использовал.

Я уже не мог скрывать свои способности, все домашние задания я делал прямо в школе, как только их получал в свой планшет. Я увлекся программированием еще давно, но за эти два года я полностью окунулся в этот мир. Я написал программу, которая решала все уравнения за меня, я не видел смысла в изучении правил и постоянном закреплении их через решение однотипных задач. Таким образом я развлекался, но серьезного применения своим способностям я так и не нашел. Я даже слепил несколько компьютерных игр на смартфоны для развлечения и дарил их на дни рождения приятелям, но все это было просто так, ради того, чтобы убить свободное время.

В конце 12-го класса, мы случайно встретились с Линдой Гамильтон в коридоре, она стала чуть старше, ей было примерно 40 лет тогда. Она уже не боялась меня, а скорее наоборот, возможно, заигрывала. Мне было тогда

18 лет, но я по-прежнему не знал, что делать в своей жизни.

– Чарли! Наслышана о тебе, за последние 2 года ты сильно подрос!

– По родному языку все равно «3», магистр Гамильтон. – ответил я, Она теперь была не классным менеджером, а школьным магистром, это типа начальника всех учителей.

– Магистр... так официально ты меня называешь теперь? – ухмыльнулась она. – неужели настолько старой выгляжу?

– Линда, вы просто неотразимы! Но у вас знак магистра, теперь и я обязан в стенах школы называть вас на Вы. – в ответ подшутил я.

– Ладно, Чарли, пусть будет по-твоему. Куда ты собираешься поступать после школы?

– Я еще не решил, магистр Гамильтон.

– Да брось свою фамильярность! Как это ты еще не решил?! осталось всего полгода до выпуска! – она так возмутилась, что мне стало действительно страшно.

– Ну еще 6 месяцев, у меня есть время.

– Какое на хрен время, Чарли! Ты что совсем дур.... совсем идиот? – она впервые ругалась так громко в коридоре школы, где были веб-камеры и микрофоны.

– Линда, я правда не знаю, что сказать.... – оправдывался я.

– Сегодня после уроков ко мне. Понял?

– Да.

После уроков она повела меня прочь из школы, моя бурная фантазия уже рисовала картины, как мы приходим к ней домой, она обнажается и делает мне массаж, я лежу на животе и наслаждаюсь её теплыми прикосновениями, после чего я переворачиваюсь и мы наслаждаемся друг другом. Но все оказалось менее приятным. Мы сели в её автомобиль, она ввела программу в центр города, в офис одной финансово-аналитической компании. Пока машина

ехала мы с ней долго разговаривали о жизни, Линда лишь изредка вмешивалась в управление автомобилем, когда кто-то нарушал разметку и проекционные знаки.

Линда говорила, как важно найти себя, что у меня не было отца, она разговаривала часто с моей матерью, они с ней почти ровесницы и многое другое. Наконец, она меня спросила:

– Чарли, тебе нужны вообще деньги?

– Деньги.... но мама ж получает достаточно денег. – ответил я.

– Ты собираешься жить на её деньги вечно?

– Нет я пойду работать.

– Куда? Кем? Когда?

– Я еще не решил.

– Чарли, да с твоей головой надо не работать, а надо делать так, чтобы работали на тебя.

– Как это?

– Чарли, вот откуда в нашем мире деньги?

– Люди зарабатывают и им их платят за работу.

– А откуда они берутся у тех, кто им платит?

– Эм.... они что-то продают на общемировом рынке, соответственно часть цены является добавочной стоимостью товара, за счет которой они платят зарплату, таким как моя мама. – меня начинали раздражать её тупые вопросы.

– Это все книжные фразы, Чарли, в жизни все немного не так.

– А как? Ты хочешь сказать что книги, базы данных, проверенные источники – они все врут?

– Нет, Чарли, я хочу сказать, что их пишут тоже люди, и они могут ошибаться или быть неточными.

– Ну говори, что неправильно я сказал.

– Чарли... Чарли.... я тебе скажу, только обещай не говорить своей маме.

29

– Хорошо.

– Точно?

– ДА!

– Чарли твоя мама не работает, она не работает с самого твоего рождения, ей перечисляет деньги твой отец, этого хватает на тебя и её. Когда тебе будет 18 лет, он перестанет перечислять деньги, и вам просто не на что будет жить. У тебя не будет интернета, у тебя не будет планшета, смартфона... у тебя не будет даже квартиры, Чарли. И это случится через полгода.

Я молчал несколько минут, в это время мой мозг включился в режим решения четырех контрольных одновременно. Я сопоставлял все факты, со сказанным Линдой.... фотографии мужчин в планшете, время, место, я не разу не был на работе мамы, иностранные языки... она учит их сама.... почему у меня плохо с родным языком... она не учитель.... куда же она ходит каждый день, пока меня нет... фотографии мужчин... деньги... мы никогда с ней не обсуждали деньги... она всегда говорила, что их хватит надолго и на все необходимое... её отпуск... куда же она улетала... фотографии мужчин... последнее время мама была дома все реже....

– Я должен был догадаться, Линда, это катастрофа. Что же мне делать? Как я буду помогать маме?

– Чарли, нельзя быть таким наивным, ты же умный парень! Тебе надо определиться, как ты будешь жить следующие пять лет, пока будешь учиться в университете.

Слово университет прозвучало так неожиданно и громко, что я его невольно прошептал по слогам «уни-вер-си-тет». Я хочу в университет!

– Линда, скажи, что мне делать, пожалуйста! Если я тебе и правда не равнодушен.

– Чарли, конечно ты мне не равнодушен.... ну ты понимаешь в каком плане....

– Да, да, я понимаю.

– Чарли ты должен поступить в университет и переехать в кампус, тебе будут платить стипендию, а мама... твоей маме придется урезать свои расходы... – сказала Линда.

– Урезать свои расходы.... это как?

– Потом поймешь, Чарли, потом.

– А на какую специальность мне поступать?

– Как это на какую? Там где есть математика и компьютеры и нет родного языка!

– Где есть такое место, Линда, умоляю скажи?

– Факультет робототехники, специальность – моделирование экспертных систем. – сказала Линда и добавила: – Я бы тебе советовала начать с него, а там посмотри, что тебе будет интересно и выбери.

Автомобиль, остановился и просигнализировал, что мы приехали куда нужно. Это был филиал компании Federal Finance Network.

– Чарли, мы приехали туда, где делаются деньги, которые потом попадают к тем, кто на них добавляет прибавочную стоимость. Тебе пора домой, доедешь на метро. – сказала Линда и на несколько секунда замерла, как будто ждала от меня чего-то.

– Линда, ты сможешь мне поступить в университет? Я же ничего не знаю, я не готовился, я боюсь что не справлюсь, там скорее всего сложные задания и нельзя пользоваться смартфонами.... Поможешь?

– Да, Чарли, если понадобится моя помощь, я тебе помогу.– она сказала это, потом чуть приподнялась на носочках и поцеловала меня в щеку, но уголок её губ все-таки задел край моих. Я предполагаю, что она это сделала сознательно.

– Стоп Чарли! Federal Finance Network – это же там, где я работал! Как ты говоришь фамилия этой твоей Линды? Что она там делала? Что ты там делал? Какой это был год? – сказал я, прокручивая в голове, мог ли Чарли на ходу придумать столь глубокую историю, ради того, чтобы подойти к FFN (Federal Finance Network).

– Подожди, подожди, скоро ты все поймешь, еще немного терпения. Как я тебе и говорил, во многом мои дальнейшие действия были predetermined.– сказал Чарли и его глаза засияли.

Мы выпили еще немного кофе и я, щелкнув пальцами, жестом показал официантке, что у нас уже пусто в чашках.

(далее речь от лица Чарли)

Следующие полгода прошли для меня как в тумане. За эти шесть лет, я почти растерял свой дар. Я так все автоматизировал в решении домашних заданий и контрольных работ, что почти потерял способность мыслить нестандартно. Одно из первых заданий при поступлении на факультет робототехники звучало так:

«Перед вами два стражника. За каждым из них дверь. За дверью одно золото. Один из стражников всегда говорит правду, другой всегда обманывает. Как с помощью одного вопроса попасть к золоту». Ничего себе вопросы? И как мне автоматизировать решение таких вопросов.... моя программа для уравнений с этим не справится, интернет ничего не говорит. Я себя возненавидел еще раз... Как я мог быть настолько глупым, чтобы шесть лет своей жизни убить на тупое механическое решение домашних заданий и чтение умных книг. Я даже не задался вопросом, а что же меня ждет дальше? Теперь мне надо было догонять. Я почти не спал, помимо домашних заданий, которые я почти не открывал, т.к. настроил плагин на автоматическую загрузку в базу знаний, я готовил себя к тестам в университет.

Какая же обида, меня могли бы принять без экзаменов, если бы я учился на «5», но пятерки мне были не нужны.... какой же я был дурак. Теперь стипендиальные места занимали те, кто учился на пятерки. Мне бы теперь хотя бы получить финальную аттестацию на «4+», что не так уж и просто. Но решающее значение будет иметь финальный тест в уни-

верситет. А там были такие вступительные вопросы, что на них не было ответа в интернете, им можно было пользоваться, но чаще всего он был просто бесполезен за счет слишком большого количества мусора.

Задачу про двух стражников я все-таки решил, но у меня ушло почти 40 минут времени, для финального теста это было просто недопустимо. Правильный ответ был «спросить любого из них – а правда, что твой сосед прячет золото за дверью?» В зависимости от ответа строилась матрица возможных вариантов нахождения золота. Но в университетском тесте все намного сложнее.

Я забросил все компьютерные игры и при любом удобном случае оставался после уроков с Линдой, я задавал и задавал вопросы. Она оказалась очень умной женщиной, она знала ответы практически на все, но просто так она мне их не говорила, я должен был додумываться сам. Я все-таки ей рассказал про плагин и домашние задания, она сказала, чтобы я пообещал ей уничтожить плагин, как только я закончу 12-й класс. Я пообещал.

Мы занимались практически до самого лета каждый день после уроков. Линда говорила, что я ей уже должен половину автомобиля, т.к. она берет деньги за дополнительные занятия. Я же отшучивался, что когда будут работать в FFN, то куплю ей новый автомобиль последней модели. Иногда я задавал себе вопрос, нравлюсь ли я ей.... у нее был муж и сын, чуть младше меня, она была счастлива, а я был никто. На этот вопрос я не знаю ответа до сих пор, но мне приятно думать, что мы просто двигались к одной цели, т.к. их школа также получала бонусные баллы, если кто-то из учеников поступал на стипендию в университет. Бонусные баллы конвертировались в зарплату Линде и прочим управленцам.

Финальную аттестацию я сдал на «4», иного быть и не могло, подвел меня родной и иностранные языки, но на университетском факультете эти критерии почти не учитывались, поэтому я не сильно расстраивался. Первый шаг был сделан!

Наконец пришло время выпускного вечера. По традиции 12-й класс выпускался торжественным собранием после которого был банкет. Я ужасно не хотел туда идти, мне было не приятно внимание со стороны других людей, мне было нечего одеть, мне было нечего говорить. Линда меня уговорила и я все-таки согласился одеть костюм и галстук первый раз в жизни. Когда она мне завязывала галстук, я думал, что вот-вот случится это.... она меня поцелует в губы и я её обниму.... но она только легко скользнула тыльной стороной руки по моей щеке.

В традициях нашей школы было приглашение всех учеников, не важно закончили они 10 или 12 классов, это же были выпускники. И только когда я увидел других ребят из прошлых классов я понял, что интуиция меня не подводила, когда всячески отговаривала меня сюда идти, случится что-то ужасное. После официальных речей и выступления, все прошли к банкетному столу и принялись принимать угощения. Я до этого никогда не пробовал спиртное, даже пиво не пил. Но Линда меня уговорила выпить немного шампанского, мне сразу стало весело и хорошо. Мы пошли с ней танцевать, хотя отказывался и не умел танцевать, но она меня все-таки затащила на площадку. Когда она прижалась ко мне и обвила меня руками, мне стало стыдно за свою фигуру и слегка выделяющийся живот. Но Линду это не смущало, она прижималась и вилась в танце около меня, в это мгновение мне вдруг показалось, что еще чуть-чуть и мне хватит смелости её обнять и поцеловать. Линда то ли специально, что ли случайно то приближалась ко мне, то отдалялась в танце. Я ощущал её упругое тело и пытался вспомнить, точно ли ей уже за 40 лет, может еще нет.... И тут я увидел Джулию... и хуже того, она меня тоже увидела. По её глазам я понял, что она искала меня и пришла сюда ради меня. Я остановился, сказал что-то невнятное Линде и пошел к Джулии. Она отвернулась и пошла к другим девочкам, не замечая меня. Я быстро догнал её и взял за руку, да шампанское делало свое дело, я стал чересчур смелым. Она обернулась и улыбнулась мне.

– Ну здравствуй, Чарли! – сказала она. И я заметил как она повзрослела, её фигура стала просто совершенной, а сама Джулия была еще более женственной и притягательной.

– Привет! Давай танцевать! – сказал я, а про себя подумал «что я несу, какой я осел, какие могут быть танцы...».

– Да я вижу, ты уже танцуешь! Это кто? Твоя мама? – презрительно сказала Джулия кивая в сторону Линды, которая молча стояла возле столиков и иногда поглядывала на нас.

– Нет, это магистр Гамильтон, она мой моя...

– Любовница? – расхохоталась Джулия.

– Нет! – почти крикнул я. – она мой наставник и хороший друг, она единственный, кому я не безразличен тут.

– Чарли, почему ты ей не безразличен я тебе потом скажу, да ты и сам поймешь через пару её бокалов мартини. – сказала она так громко, что все девочки вокруг нее рассмеялись.

– Не смей так о ней говорить! – сказал я, с гневом в голосе. Я почти не узнавал себя в этот момент.

– Ой, пожалуйста, не очень то и хотелось обсуждать всяких там магистров, у которых вторая молодость проснулась между ног. – сказала Джулия, отвернулась и пошла на выход.

Мне было просто невыносимо это слушать, как она может так говорить о Линде, она... она... кто даже не поддержал меня, когда я за нее вступился в третьем классе, кто меня игнорировал все эти шесть лет, из-за кого я теперь в роли догоняющего подростка, с надломленной психикой. Линда меня возродила, она заставила меня поверить в себя и вернула мне прежнюю силу. Ну уж нет, я сейчас все объясню Джулии. Я пошел за ней к выходу.

На входе было много девушек и парней, охрана пускала не всех, т.к. кто-то был уже сильно пьян. Среди них был Френки, мы встретились взглядом и я прочел в его глазах предвкушение удавшегося вечера, я уже видел, как он будет издеваться надо мной, бить ногой по заднице, обливать шампанским и нести всякую чушь. Хоть бы его не пустили.... хоть бы.... Охрана его не пускала. Джулия немного постояла на выходе, поздоровалась с Френком и побежала обратно. Пробегая мимо меня она крикнула «А попробуйте меня догнать.....!!!». Это было в её стиле. В дали я услышал крик Френки «а я то по-любому догоню тебя сладенькая моя!». После этих слов Френк скрылся из виду за спинами охранников.

Я поднялся в зал, Линда уже одела пальто и спускалась вниз.

– Я пойду, Чарли, что-то мне не хорошо.

– Я проведу тебя Линда!

– Не надо, Чарли, это твой праздник.

– Послушай, то, что сказала эта Джулия, ты не верь, это все не так, она это специально... – я не успел договорить. Она положила свой палец мне на губы и сказала:

– Помолчи, я знаю. – после этого поцеловала меня в щеку, опять немного зацепив мои губы, и ушла.

Я зашел в зал и налил шампанского, потом еще и еще. Я выпил много, мне было уже очень весело и хорошо, я решил найти Джулию. Я вышел из зала и пошел по школьным коридорам. Проходя мимо спортивного зала я мимоходом посмотрел в окно... о боже... в дали по соседней стене в окно второго этажа забирался какой-то парень..... это был Френки. Внизу стояли его друзья и подбадривали его. Охрана... где же охрана... Я побежал вниз, к охране, пока я добежал, я забыл как сформулировать мысль, в результате получилось что-то несвязное. Охранник мне сказал, что возможно мне уже пора и предложил вызвать такси. А я опять убежал на верх. В голове была куча мыслей... Френки меня сейчас встретит и начнет издеваться... где же Джулия, что будет если он её найдет первый, если он её возьмет силой..... возьмет силой мою Джулию..... я тогда убью его, точно, прям здесь я его убью.

Я не помню, сколько я так пробежал, кажется я был на третьем этаже, где когда-то мы ходили в третий класс. Шальная мысль... «а может заглянуть к себе в класс, вспомнить, как все было тогда, давно, когда мы первый раз сцепились с Френки». Я заглянул в стеклянное окно двери класса, один из фрагментов окна был разбит, кто-то зашел в класс и закрыл дверь

с той стороны. Тут я услышал звуки... до последнего я не хотел верить этим звукам, я чуть присел и заглянул в окно... Там был Френки и Джулия...

Красная пелена упала мне на глаза, я уже взялся за ручку двери, чтобы открыть и будь что будет, только один из нас выйдет из этого класса, я беру матч-реванш.

Меня остановила шокирующая картина, Джулия была сверху пьяного Френки, она извивалась на нем, повторяя «Френки.. ну давай еще чуть-чуть», «вот так, вот так, еще, еще, милый», рядом стояли несколько бутылок шампанского. Френки был сильно пьян и просто держался за Джулию и её затвердевшие груди. Джулия тоже была пьяна, но видимо её это только заводило, в этот момент она походила на жуткого демона из компьютерных игр, который высасывает жизнь из новой жертвы. Она чуть привстала, потом сползла до пояса Френки и начала его там целовать, «милый давай, еще чуть-чуть и я тебя отпущу». Я понял, что Френки не собирался брать её силой, понял, что Джулия уже не первый раз делает подобные вещи, а я просто наивный идиот.

Тут нечто невообразимое случилось со мной, мне вдруг все стало противно, меня выворачивало наизнанку, я быстро отбежал от двери класса, еле успел в туалет. Мне было очень плохо, меня рвало и я плакал в третий раз в жизни в возрасте 17-ти лет. Я проснулся от жуткого холода на полу в туалете, когда уже светало. Я узнал это место, здесь почти 9 лет назад я подставлял свой подбитый глаз под струю холодной воды. Больше я никогда не пил спиртного, никогда не видел Джулию и Френки. Так завершился мой второй выпускной в жизни.

Глава 7. Университет

– Чарли, Чарли, мне не обязательно рассказывать такие подробности! Я вижу, что тебе не приятно об этом говорить. – я готов был встать и обнять Чарли. Мне казалось, что на его долю выпало как-то много трудностей и невзгод. Одновременно с этим, я восхищался выдержкой и самообладанием Чарли, так смело рассказывать о своих детских неудачах мог действительно сильный человек.

К тому же я окончательно уверился, что это история не придуманная выдумать такое и с таким хладнокровием рассказывать мог только глупец, но Чарли таким не был.

– Это все было уже давно, я не считаю это какой-то трагедией или неприятной случайностью. Я все это рассказываю тебе, чтобы ты понял, дальше я был обречен стать тем, кем я стал. – сказал Чарли.

Я молча еще раз окинул его взглядом, не сильно разбираясь в тонкостях молодежной моды, я понял, что Чарли был одет в дорогостоящие качественные вещи, мне показалось что в его одежде использовалась нано-ткань. Даже я не мог себе такого позволить. Если все это так, то Чарли был богатым человеком. Мне стало еще интереснее.

(далее речь от лица Чарли)

Как ты уже мог понять, после окончания школы я не уничтожил плагин, нарушил обещание, данное мною Линде. Точнее я его конечно же снес из браузера, т.к. мне это было больше не нужно, но исходные коды остались со мной. На тот момент это было единственное мое изобретение, которым я мог хоть как-то гордиться. К тому же я не давал плагин другим, тем самым Линду я тоже не подвел.

В университет я все-таки поступил, и даже на бюджетное место факультета робототехники. Как это произошло я сам не понимаю до конца. На три бюджетных места претендовали пять кандидатов, было три экзамена, включая иностранный язык. Математику и физику я сдал на «4», для меня это был прорыв, учитывая, что готовился всего полгода, а многие из поступающих потратили на подготовку несколько лет. А вот иностранный язык я сдал на «3», чему тоже радовался, т.к. получить «2» означало провал.

Мама относилась к университету халатно, она говорила, что мне это не нужно, что надо идти работать, я же учился в специализированном классе, а от туда дети идут работать. Если бы я хотел в университет, то надо было не валять дурака, а учиться. Я её понимал и соглашался, но вспоминал слова Линды про деньги, перечисляемые моим отцом до 18-ти лет. Да, естественно, ей было бы выгодно, чтобы я пошел работать и помогал ей материально, но университет был тем вторым шансом, которого у меня никогда не было, точнее который я никогда раньше не использовал. О деньгах мы с мамой не говорили, я не рассказывал ей и про Линду, мы просто жили вместе, но каждый своей жизнью.

Так вот, в общем балле я получил «11» – две четверки и тройку, с такими оценками шанс поступить у меня был минимальный. Я был на последнем месте из пяти, причем никто из кандидатов не получил «4» по математике, и я эти гордился, у них были оценки, «5,5,3», «5,4,3», хотя каждый из нас был действительно талантливым подростком. Я со временем стал понимать всю хитрость системы образования, на первых порах при приеме в школу фильтровались одаренные дети с идеальным потенциалом в классы «А», те у кого были способности, но недостатки в семье или в психике, тех отправляли в «В» – как это сделали со мной, основную массу отправляли в «С» и совсем отстающих в «D». После третьего класса был повторный фильтр, который уже отсеивал ошибочные распределения, к примеру, как Френки, и детей отправляли в дополнительные специализированные классы «С-G», из которых делали рабочих специалистов. Университетское образование было не нужно рабочим, их учили на заводах корпораций,

там были свои школы и свои экзамены, поэтому из классов «С-G» распределяли сразу на производства. Классы «А, В» создавались для выращивания элиты, поэтому мой переход из «G» в университет можно было считать чудом. Был еще классы «Н» и «S», из первого выходили коммунальные служащие, а второй генерил военных и спортсменов.

Так вот, можно не удивляться, что среди лучших из лучших я был самым худшим на тот момент, семь лет мы учились по разным программам, в их классах не было Френки, Эндрю, Джонни, там были тепличные условия, где выращивались самые ценные фрукты. Я же там был случайным человеком, именно поэтому мое зачисление в университет меня так поразило.

Это было субботним вечером, всех кандидатов собирали в большой аудитории на объявлении результатов. Я все равно пошел, хотя знал, что из пятерых нас у меня самые худшие оценки. Без особых надежд я сидел в аудитории и наслаждался атмосферой науки и знаний, которой было пропитано все вокруг. Большие световые панели, последние новости о научных открытиях мелькали бегущими строками, на стены проецировали страницы истории университета, я чувствовал, что это мое место, я все равно иду к заданной точке, только прошел извилистый путь, вместо 7-ти лет в классе «А» я прошел долгий путь в «G» и «D». Робототехнику объявляли почти самой последней, в принципе, даже если бы я не прошел на стипендиальное место, то можно было бы пойти на стандартное место, только для этого пришлось бы каждый год компенсировать университету затраты на свое обучение... это была не малая сумма. Я знал, что у мамы её не было, а мой разговор с ней об этом кончился бы стандартной фразой – «надо было не валять дурака, а идти в класс „А“, пока тебя туда брали». Нет, шансов на стандартное место у меня просто не было, а коммерческое место я просто не рассматривал, т.к. на робототехнике их просто не было. Действительно, как можно давать знания тем, кто не смог поступить по конкурсу, ведь им потом надо будет делать роботов и малейшая ошибка может привести к катастрофе.

Наконец начали объявлять робототехнику....., называли только фамилии:

«Стипендиальные места Спенсер, Кристофер, Борлонг....»

«Стандартные места....»

Остальное я уже не слышал, все потемнело у меня в голове, Борлонг – это моя фамилия, как же так... меня взяли??? Мне показалось, что в мою вену вонзили капельницу с шампанским, я еще встал с места, попытался спуститься вниз к спискам поступивших, но ноги меня не слушались. В ушах все шумело, я еле передвигался, какая-то группа парней меня просто донесла до стола со списками, я отдышался и нагнулся над сенсорным экраном. По нему все листали кто, как хочет, все искали свои фамилии, чтобы удостовериться в своем счастье. Но эта публика была другой, парни уступали место в перелистывании девушкам, потом друг другу, «вот если бы Френки был тут...» – подумал я, он бы быстро разобрался кто первым должен пролистать экран. Я выждал, пока руки исчезли с экрана и пролистал до нужной специальности... действительно, Судьба мне улыбнулась впервые, на третьем месте стояла моя фамилия.

Как я узнал позже, у одно из парней во время составления списков обнаружили неточность в данных на сервере и его заявку дисквалифицировали, такое бывало, если во время проверки результатов экзамена возникали моменты, требующие ручного разбирательства. А у четверного кандидата оказались оценки такие же как у меня «4,3,4», только три было по математике, а четыре было по иностранному языку. Особым решением комиссии было принято решение взять кандидата, который сдал математику на «4», т.к. она являлась профильным предметом на этой специальности. Я мысленно благодарил небеса и Линду Гамильтон. Встретиться с ней так и не получилось в тот момент, но я с ней общался по видеозвонку, она тоже была рада.

Так началась моя жизнь в университете, меня поселили в кампус с Альфредом Спенсером и Кристофером, оказалось, что у него не были одинаковые имя и фамилия, разница только в буквенном написании, тогда была мода на такие извороты. Мы жили в комнате втроем, ребята

оказались вполне добрые и надежные, полная противоположность Френки и его банде. Кстати в университете таких я просто не нашел, все жили очень дружно и сплочено. Были конфликты и даже драки, но все это быстро заканчивалось отчислением или общим примирением.

Не буду много рассказывать о своей жизни в университете в первые три года, скажу лишь, что мне было очень тяжело и я учился на тройки. Пятерки у меня были по математическим отраслям, здесь их было аж восемь штук. Представляешь восемь видов математик? Это для меня было одновременно подарком и наказанием, мне было чрезвычайно интересно, но времени катастрофически не хватало на другие предметы. История, политология, география, иностранные языки, нормы законодательства и международное право... все остальное я просто не тянул. Меня топили точные даты, факты и заучивание определений. Здесь разрешали пользоваться чем угодно, даже умными очками во время экзамена, но это все было практически бесполезно, скорость ответов требовалась очень быстрая, если каждый вопрос смотреть в интернете или набирать на смартфоне, то даже «3» нельзя было получить. Нужны были свои знания.

Я выезжал только за счет контрольных и лабораторных работ, они проводились не так, как в школе, здесь наша схема с Френки просто бы провалилась. Авторизация на учебном месте проходила по сетчатке глаза, сервер узнавал тебя и выдавал индивидуальные вопросы, ты и знать не мог, какой вопрос он тебе подсунет в следующую минуту. У каждого ученика была своя история ответов и ошибок, система контролировала его слабые места и обозначала зоны роста. Ее нельзя было обмануть. Благодаря тому, что я хорошо знал математику, мы, можно сказать, дружили с системой, я специально иногда ошибался, чтобы она мне не подкидывала очень сложных задач, я думаю, система потом это поняла, потому что сложные задачи стали появляться все чаще и чаще. Тем самым моя пятерка по математике и пятерка самого отстающего в классе были разными как ночь и день, т.к. я решал несравнимо сложные задачи.

Хуже было с историей, обществом, правом... в режиме тестирования система наблюдала за глазами студента, чтобы он все время смотрел на сенсорный экран и куда больше, списать или подсмотреть ответ было невозможно. Да, была возможность одевать умные очки, но чтобы делать запрос в интернет необходимо было проговаривать текст, а это было запрещено. Да, можно было бы научить очки считывать текст, формулировать вопрос в сеть интернет и как-то проговаривать это студенту, но тогда таких технологий не было, да и правильно считать вопрос наподобие, «продолжите текст определения информационной безопасности при пересечении межгосударственных границ.....» без понимания контекста было практически невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.